

СЕМЬЯ, БРАК, ПРАВО

КВАЗИБРАК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

© 2010 г. И.А. Косарева²

Фактическое совместное проживание мужчины и женщины с целью создания семьи, ориентированное на ведение общего хозяйства, рождение и воспитание детей, претерпевало различное отношение со стороны общества, государства и права. В социологическом смысле подобные отношения разнополых лиц – это брак, но матримониальной нормой такая связь не является.

Дореволюционное отечественное семейное право, находившееся в основном под юрисдикцией конфессии, объявляло незаконным сожителство и отрицало возможность охраны прав незаконнорожденных детей. Представители юридического сообщества того времени объясняли такую позицию тем, что иные правовые установления делали бы внебрачный союз выгоднее и привлекательнее брачного, что немыслимо с точки зрения закона (канона), имеющего в виду идеал нравственности, хотя требования на обеспечение необходимых потребностей матери и ребенка (в жилище, пище, одежде) подлежали удовлетворению со стороны виновного³. В 1917 г. была проведена секуляризация брака, регистрация семейных отношений стала осуществляться государственными органами. Церковь расценивала невенчанные браки, зарегистрированные светской властью, прелюбодеянием. Большевики же признавали законными семейные союзы, заключенные до революции по церковным обрядам. Ситуация изменилась в 1926 г., когда был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке и когда наряду с зарегистрированными получили правовое признание и фактические браки. Положение изменил Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным

и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» от 14 июля 1944 г. (далее – Указ 1944 г.)⁴: лицам, состоявшим в незарегистрированном браке, следовало официально оформить супружеские отношения в органах Записи актов гражданского состояния, указав дату их начала. П.П. Полянский, рассматривая положения Указа 1944 г., пришел к выводу, что “эффективное укрепление семьи могло осуществиться лишь при условии выявления и учета всех брачных связей... фактические браки мешали государству..., наносили материальный ущерб законной семье”⁵. С момента введения в действие Указа 1944 г. по настоящее время на территории России фактическое супружество не имеет юридического признания, несмотря на широкую распространенность подобных отношений в обществе: 10% взрослого населения России состоят в незарегистрированных браках⁶. Однако судебная практика идет по пути предоставления защиты отдельных прав фактических супругов. Так, 5 октября 2005 г. президиум Свердловского областного суда отменил как незаконное определение коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда об отказе Р. Гавриковой в выплате компенсации морального вреда, причиненного “гибелью ее сожителя”, на том основании, что они не были связаны узами брака. Дело было направлено на новое рассмотрение, которое закончилось решением в пользу заявительницы⁷.

Институт брака в современной России формируется под международным воздействием и претерпевает влияние отдельных иностранных правовых порядков. Ни одна транснациональная правовая норма не предусматривает обязательности регистрации брачных отношений, имея цель пре-

¹ Хотелось бы отметить, что в статье для обозначения незарегистрированного брака используются различные термины, носящие условный характер, но в принципе имеющие тождественное значение: гражданский брак, неофициальный брак, фактическое супружество, внебрачный союз, квазибрак, конкубинат и др.

² Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, кандидат юридических наук.

³ См., например: Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. Т. 7. М., 1903.

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. М., 1997.

⁵ Полянский П.П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13–14.

⁶ См.: <http://www.perepis2002.ru>

⁷ См.: В Европейском Суде по правам человека // Росс. юстиция. 2008. № 2. С. 75–78.

доставления правовой охраны внебрачной семье. А.Д. Толстая отмечает как отличительную характеристику развития иностранного семейного права – установление юридических последствий за фактическими брачными отношениями⁸. Можно согласиться с точкой зрения Д. Борминской, что высказывание Наполеона “Конкубины игнорируют закон, поэтому закон игнорирует конкубинов” – уже не отражает реального положения вещей⁹. Большинство государств по-прежнему признают брачные отношения между мужчиной и женщиной только при соблюдении парой нормативно установленных правил. Сожителство (*cohabitation*) – это институт, урегулированный с незначительными различиями в ряде стран, и их число постоянно увеличивается¹⁰. Отдельные виды семейных союзов либо предусматривают наличие особого способа (процедуры) оформления: письменное соглашение (Франция), заявление (Бельгия, Исландия, Люксембург), торжественная церемония (Дания, Швеция, Нидерланды), либо не предусматривают, а признаются пост-фактум (Венгрия, Италия, Португалия, США, Украина, Швейцария). Изучение иностранного опыта позволит оценить положения национального права и сделать выводы о целесообразности или нецелесообразности совершенствования законодательства в данной сфере общественных отношений.

Так, Швеция стала первым современным государством, законодательно признавшим отношения сожителства, приняв в 1987 г. акт, регулирующий отношения фактического супружества¹¹. Институт сожителства сильно отличается от института брака прежде всего тем, что партнеры не обязаны материально поддерживать друг друга. Совместным имуществом сожителей признается только жилище и предметы домашней обстановки. Фактическое сожителство не создает общих долгов для партнеров. К числу наследников по закону “фактические супруги” не относятся. Вместе с тем, они имеют возможность наследовать по завещанию. Сожителы не имеют права на общую фамилию и совместное налогообложение.

⁸ См.: Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 10. С. 21.

⁹ См.: Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 19.

¹⁰ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. II. М., 2006. С. 521.

¹¹ См.: Lag om sambors gemensamma hem (Cohabitees (Joint Home)Act), SFS 1987:232.

Однако они вправе не свидетельствовать друг против друга в суде, правоохранительных органах. Шведское законодательство допускает совместную опеку сожителей над детьми друг друга, но запрещает усыновление (удочерение) парам, не состоящим в браке. Швеция считается лидером по количеству семейных союзов, проживающих вне официальной регистрации отношений (около 30%)¹².

Голландская модель сожителства непохожа на шведскую. Отличительной чертой является обязательность заключения соглашения между сожителами в простой письменной форме, которое имеет юридические последствия для лиц, его заключивших, но не для третьих лиц. Партнерам предоставлена значительная доля усмотрения в урегулировании отношений. Вместе с тем определенные гарантии предоставлены и со стороны государства: право наследования аренды жилого помещения, льготное налогообложение, социальное обеспечение, государственное пенсионное обслуживание, доступ к методам искусственного оплодотворения, усыновление детей. В отличие от зарегистрированных брачных союзов отсутствует режим общей совместной собственности на имущество, запрещается наследование по закону, партнеры не наделяются правом на общую фамилию, не освобождаются от обязанности свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия либо в судебных органах.

В Норвегии в соответствии с Законом “О совместном домашнем хозяйстве” 1991 г. фактические партнеры уравниваются в правах с лицами, состоящими в браке, в сфере социального обеспечения и налогообложения. Вместе с тем, одинокий родитель, проживающий более одного года в союзе, аналогичном браку, но не зарегистрированном должным образом, не имеет права на ежемесячное государственное пособие на содержание ребенка. Законодатель считает, что в таких случаях предполагается общая забота партнеров о ребенке.

В 1998 г. бельгийское законодательство ввело институт сожителства, определив его как гражданско-правовой договор¹³. Для юридического признания сожителства необходимо надлежащим образом оформить отношения. Контракт подписывается двумя лицами (однопольными или разнопольными) в присутствии нотариуса, после

¹² Tomasson R.F. Modern Sweden: The Declining Importance of Marriage. Scandinavian Review. 1998. P. 83–89.

¹³ См.: Loi instaurant la cohabitation legale. 1998. 23 November.

чего заносится в реестр муниципалитета по месту жительства партнеров или одного из них. Фактические сожители, не заключившие договора в установленной форме, не обладают правом на правовую охрану. Поскольку договор о сожительстве не порождает семейных правоотношений, партнеры не имеют личных неимущественных прав, наследственных прав, права совместной собственности, а также льгот по налогообложению, социальному обеспечению, предоставляемых супругам.

Действующее законодательство Португалии признает фактическое сожительство¹⁴. Правовые последствия возникают при условии совместного проживания пары не менее двух лет. Сожители могут быть и разнополыми, и однополыми лицами. Закон предоставляет сожительствующим партнерам в принципе такой же объем прав, которыми наделены супруги.

Во Франции законодатель внес поправки в действующий Гражданский кодекс Законом от 15 ноября 1999 г., дополнив Титулом XII “О договоре о совместной жизни¹⁵ и о сожительстве”. Договор о совместной жизни является альтернативой браку и также подлежит государственной регистрации. Названы условия его заключения. Так, к участию в таких договорах допускаются совершеннолетние лица разного или одного пола, не находящиеся в запрещенной степени родства, не состоящие в браке или другом договоре о совместной жизни. Сожительством на основании этого законодательства признается фактический союз двух лиц разного или одного пола, проживающих вместе, когда такая совместная жизнь носит устойчивый и продолжительный характер. Для определения статуса сожительства необходимо судебное решение. Права сожителей по сравнению с правами супругов ограничены. Они не связаны личными неимущественными правоотношениями, как лица, состоящие в зарегистрированном браке. Нет права на общую фамилию. Доступ к искусственным методам репродукции возможен при условии совместного проживания не менее двух лет. Фактическое сожительство не создает общности имущества, совместной ответственности по обязательствам перед кредиторами. Право наследования аренды жилого помещения возникает у сожителя, в случае если он проживал с умер-

шим партнером не менее одного года на момент открытия наследства, иное имущество переживший фактический супруг не наследует.

В Исландии внебрачный свободный союз влечет за собой правовые последствия, аналогичные правовым последствиям брака, только при условии соблюдения ряда формальностей. Два лица разного пола, не являющиеся близкими родственниками, проходят процедуру анкетирования в Национальном реестре. Для прекращения сожительства не требуется специального оформления. Основанием для этого является вступление в брак одного из партнеров или регистрация по другому месту жительства. По Закону о детях 2003 г.¹⁶ отцом ребенка признается мужчина, с которым мать ребенка состоит либо в браке, либо в зарегистрированном внебрачном союзе (*ovig simbi*). В соответствии со ст. 2 Закона об усыновлении 1999 г.¹⁷ право на совместное усыновление ребенка у сожителей возникает по истечении пяти лет проживания после регистрации в Национальном реестре. Согласно Закону о деликтах 1993 г. конкубин имеет право на компенсацию морального вреда и возмещение материального ущерба от лица, виновного в смерти другого партнера¹⁸.

В Швейцарии закон признает за внебрачным союзом определенный статус для целей гражданского, семейного права и права социального обеспечения. Так, лицо, получающее материальное содержание после расторжения брака, в случае вступления в конкубинат с другим лицом утрачивает право на его получение, квалифицируется как злоупотребление правом или в соответствии со ст. 45 швейцарского обязательственного Закона сожитель может требовать выплаты возмещения по случаю потери кормильца.

Конституционный Суд Италии определил, что при доказанности факта продолжительности и устойчивости отношений сожительства сторона внебрачного союза вправе получить компенсацию морального вреда и ущерба по случаю потери кормильца. В 2004 г. отдельные регионы Италии признали *coppie di fatto* (фактические союзы), влекущие правовые последствия¹⁹.

В Испании несколько территорий, обладающих автономным статусом, приняли акты, регулирую-

¹⁴ См.: Lei No. 7/2001 de 11 de Maio, Adopta medidas de protecção das uniões de facto, [2001] 109 (I-A) Diario da Republica 2797.

¹⁵ Договор о совместной жизни (*pacte civil de solidarite*) в некоторых источниках переводят как “пакт гражданской солидарности”.

¹⁶ *Hrefna Fridriksdottir and Kees Waaldijk*. Major legal consequences of marriage, cohabitation and registered partnership for different-sex and same-sex partners in Iceland//<http://www.ined.fr>.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Civil_unios_in_Italy.

щие отношения, схожие с брачными. К их числу относят Закон Каталонии “О стабильных парных союзах” 1998 г., Закон Арагона “О не состоящих в браках парах” 1999 г., Закон “О фактических союзах” 2001 г. и др.²⁰. Определяя положение гетеросексуальных и гомосексуальных союзов, испанское региональное законодательство предоставляет возможность фактическим сожителям регистрировать свои отношения в административном порядке устанавливая целый ряд прав и обязанностей. Закреплено преимущественное право опеки у одного из партнеров при недееспособности другого. Определена возможность составления совместных завещаний. Партнеры наделены правами наследования друг после друга (четверть наследственного имущества). Бывшие сожители связаны алиментными обязательствами. На общегосударственном уровне отдельные вопросы фактического сожительства регулируются Законом “О сдаче в аренду жилья в городах”, Законом “Об усыновлении”, Законом “Об искусственном оплодотворении”²¹.

В США лица, вступающие в неофициальный брак по взаимному согласию (*common law marriage*), по законодательству 37 штатов не имеют права на защиту своих отношений со стороны суда²². Однако фактический союз признается властями всех штатов, независимо от дальнейшего пребывания данной супружеской пары на территории штата, по законодательству которого допускается конкубинат. Следовательно, в США, сожительство признается властями и тех штатов, в которых такие отношения и не легализованы. Как правило, внебрачные союзы специально не оформляются. Такие связи устанавливаются судом постфактум в случае смерти одного из сожителей или предъявления вторым партнером прав на долю в имуществе или иных выгод, связанных с браком, например компенсации от компании или социальных выплат. При рассмотрении судом дела о признании фактического брака принимаются во внимание следующие обстоятельства: наличие признаков супружеских отношений в поведении мужчины и женщины с точки зрения окружающих, совместное проживание, совместное ведение банковского счета и др. При установлении действительности фактического сожительства сами супруги, их дети приобретают те же права и выгоды, что и в случае зарегистрированного брака.

²⁰ См.: Алексеев Н.А. Гей-брак. Семейный статус однополых пар в международном национальном и местном праве. М., 2002. С. 148–150.

²¹ См.: Борминская Д. Указ. соч. С. 21.

²² См.: Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М., 2006. С. 812.

Венгрия стала первым восточноевропейским государством, принявшим под юрисдикцию государства внебрачные отношения. Предусмотрен правовой институт сожительства для мужчин и женщин, а также для лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Внесенные венгерским парламентом в 1996 г. изменения в Гражданский кодекс наделили некоторыми семейными правами гетеросексуальные пары, не состоящие в зарегистрированном браке, уравнивая с ними в правовом положении гомосексуальные союзы. Специальной регистрации состояния в подобных отношениях не требуется. Однако разнополые партнеры для доступа к искусственным репродуктивным методам обязаны нотариально удостоверить факт сожительства. Для доказательства сожительства необходимо подтверждение либо установление факта совместного проживания. Сожительствующим партнерам предоставляется режим общей долевой собственности соразмерно участию каждого из них. Право наследования допустимо только по завещанию. Возможность получения пенсии по случаю потери кормильца обусловлена десятилетним периодом сожительства.

Семейное законодательство Украины предусматривает возможность возникновения режима совместной собственности на имущество, приобретенное в период общего проживания, не только для супругов, но и для мужчины и женщины, проживающих одной семьей, но не находящихся в браке между собой и не установивших договором иной режим такого имущества (ст. 74 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины)). Кроме того, лица, состоящие в фактических “брачных” отношениях, имеют права на получение алиментов друг от друга при условии проживания одной семьей продолжительное время и приобретения нетрудоспособности в период совместной жизни (ст. 91 СК Украины). Срок продолжительности проживания семьей лиц, состоящих в незарегистрированном “браке”, законом не установлен. Данные положения являются исключением из общего правила, закрепленного в ст. 21 СК Украины, устанавливающего, что проживание одной семьей мужчины и женщины без брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супружества.

В зарубежных странах законодатель по-разному отреагировал на реальные изменения в общественном институте семьи и брака. Однако, легитимировав фактическое сожительство, иностранное право упорядочило имущественные отношения партнеров, регламентировало вопросы воспита-

ния и содержания несовершеннолетних детей, а также разрешило проблемы предоставления или, наоборот, лишения фактических брачных союзов определенных льгот и привилегий.

Вызывает сомнение тезис о том, что государственный акт бракосочетания направлен прежде всего на охрану частных интересов и только во вторую очередь – публичных²³. А.М. Нечаева отмечает, что “государство лишено возможности оказать помощь тому, кто по каким-то причинам лишился фактического супруга”²⁴. С такой позицией сложно согласиться. Действительно, в России фактические супруги (сожители) не имеют права на получение пенсии по случаю потери кормильца, лишены наследственных прав в отношении друг друга, могут претерпевать трудности при решении жилищных проблем, иных споров имущественного характера, установлении отцовства. Но разве не государство игнорированием прав неофициальных супругов отказывает им в законной охране? По справедливому утверждению Н.Н. Тарусиной, фактический брак неосновательно подвергнут в настоящее время правовой дискриминации²⁵.

Международное право исходит из того, что Российская Федерация, не признавая фактических супругов, тем самым нарушает права и свободы своих граждан. Так, Европейским Судом по правам человека по жалобе российской гражданки М.С. Прокопович было инициировано дело “Прокопович против Российской Федерации”, которое было разрешено в пользу заявительницы. Европейский Суд по правам человека признал право М.С. Прокопович на проживание в жилом помещении, которое было предоставлено ее сожителю по договору социального найма и где заявительница проживала совместно со своим сожителем как фактическая супруга до его смерти без регистрации по месту жительства²⁶. Международная практика повлияла на нормотворческую деятельность в России. Так, отечественное законодательство признает правовые последствия за фактическим сожительством, правда, только в одном случае. Так, по решению суда может быть признан членом семьи нанимателя гражданин, который проживает с нанимателем в данном жилом помещении и ведет с ним общее хозяйство (ст. 69

Жилищного кодекса РФ). Из содержания данной нормы не следует, какими именно семейными отношениями должны быть связаны наниматель и гражданин, проживающий с ним и ведущий совместное хозяйство. Судебная практика приравнивает сожителей к членам семьи.

На наш взгляд, лица, состоящие (состоявшие) в фактических брачных отношениях (отношениях сожительства) должны иметь право на защиту со стороны государства. С точки зрения С.И. Реутова, хотя регистрация брака является, безусловно, необходимой и с общественных позиций целесообразной, незарегистрированные фактические браки не могут находиться вне правового регулирования, так как сложившаяся на их основе семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: деторождения, воспитания детей, взаимной материальной поддержки и сотрудничества²⁷. О.Ю. Косова полагает, что “достаточно стабильный внебрачный союз (вне зависимости от того, рождены и воспитываются в нем дети или нет), который характеризуется общностью повседневной жизни, межполовыми контактами, взаимной поддержкой, а в целом наличием доверительности в личных взаимоотношениях, ориентированных на семейную модель организации быта, не может не рассматриваться как семья, несмотря на несоблюдение соответствующих процедур оформления брака. Разумеется, речь идет о понимании семьи в ее истинном социологическом смысле”²⁸. Я.Н. Бранденбургский для обозначения фактического сожительства предлагал ввести юридический термин – “брак низшей категории”²⁹. Высказываются и противоположные мнения: фактические сожители не имеют права на признание государством и обществом³⁰.

Заслуживает внимания позиция Н.Н. Тарусиной, состоящая в том, что основополагающий принцип семейного права о юридическом существовании лишь зарегистрированного брака давно пора подвергнуть сомнению³¹. На наш взгляд, признание государством наряду с браком фактического сожительства предоставило бы парам возможность выбора формы совместной жизни.

²³ См.: Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4.

²⁴ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2008. С. 17.

²⁵ Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2001. С. 60.

²⁶ См.: В Европейском Суде по правам человека // Росс. юстиция. 2005. № 5. С. 68–74.

²⁷ См.: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 83–95.

²⁸ Косова О.Ю. “Фактические браки” и семейное право // Правоведение. 1999. № 3.

²⁹ Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 14.

³⁰ См., например: Короткова Л.П., Вихров А.П. Семья – только в рамках закона // Правоведение. 1994. № 5–6. С. 160.

³¹ См.: Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 65.

Бесспорно, брак должен выступать более предпочтительным способом создания семьи, поскольку государственная регистрация супружеских отношений является неопровержимым фактом в случае соблюдения его условий (положительных и отрицательных). При выборе фактического сожительства партнеры, имея право на защиту со стороны государства, обязаны будут при этом доказывать в судебном порядке продолжительность совместной жизни с ведением общего хозяйства. Не следует забывать, что судебное установление факта сожительства может иметь трудности не только юридического, но также и этического характера, а также, бесспорно, объем прав и обязанностей сожителей должен быть уже, чем у законных супругов. В частности, ограничения могут затрагивать применение искусственных репродуктивных методов, совместного усыновления. Кроме того, не следует распространять на сожителей личные неимущественные правоотношения супругов (например, право на общую фамилию). Государство же, легитимировав сожительство, освободит себя в ряде случаев от обязанности оказывать поддержку одиноким родителям, состоящим в фактическом браке.

Представляется целесообразным при соблюдении принципа диспозитивности обеспечить правовую охрану лицам, состоящим в длительных (например, более трех лет) фактических брачных отношениях, при нарушении их имущественных прав путем следующих гарантий:

закрепления презумпции отцовства;

наделения правом требования возмещения расходов в связи с беременностью сожительни-

цы, родами и в период первых трех лет жизни ребенка;

определения права общей долевой собственности на совместно нажитое имущество, исходя из презумпции равенства долей сожителей;

обеспечения права на получение содержания в случае утраты трудоспособности;

установления взаимных наследственных прав (по закону);

предоставления права сожителям не свидетельствовать друг против друга на стадии предварительного следствия и в суде;

наделения пережившего сожителя некоторыми правами в сфере социального обеспечения по аналогии с супругами и другими членами семьи.

В настоящее время изменение традиционно-консервативных положений семейного права, в частности юридическое признание внебрачных союзов, следует расценивать как меру, обусловленную необходимостью приведения законодательства в соответствие с современными реальными условиями. Ведь все-таки отдельные фактические семейные состояния уже входят в предмет правового регулирования, несмотря на отсутствие какой-либо фиксации отношений (неофициальный развод, рождение детей вне брака, фактическое воспитание).

На наш взгляд, это лишь некоторые проблемы статуса фактических супругов, которые не исчерпывают, разумеется, всего многообразия вопросов в данной сфере общественных связей.